

Словесная перепалка

Четвертый раунд длился пятнадцать дней. Цзян Чэню потребовался один день, чтобы справиться с первыми двумя категориями, и двенадцать дней, чтобы выплавить Пилюлю Долголетия. Всего ему потребовалось тринадцать дней. В итоге как минимум двадцать участников выполнили задания раньше него. Но, если не считать нескольких культиваторов с невозмутимыми выражениями лиц, большинство из них выглядели несколько удручено.

Сложность последней категории явно не позволила многим участникам выступить на должном уровне. Все-таки в выплавке пилюль было важно не то, насколько быстро мастер справился с выплавкой, а то, насколько качественная у него получилась пилюля. Так что не было никаких гарантий того, что культиватор, первым выполнивший задание, предоставит на суд экзаменаторов лучшую пилюлю. Судьям предстояло решить, какую категорию присудить каждой пилюле.

К тому же затруднения у участников вызвали и первые две категории, в которых нужно было заполнить рецепт пилюли и разобраться в составе пилюли. Никто не мог с полной уверенностью сказать, что он может рассчитывать на максимальный балл.

Цзян Чэнь не хотел тратить впустую последние два дня, так что он решил заняться медитацией прямо на территории проведения соревнований. Нельзя было бездельничать целых два дня, дожидаясь окончания соревнования.

В соответствии с правилами соревнования закончились два дня спустя. Когда барьеры были сняты, все покинули свои секции. У кандидатов собрали листы с ответами; также каждый должен был оставить для экзаменаторов лишь по одной пилюле из третьей категории. Цзян Чэнь забрал три пилюли и оставил одну низкого уровня.

— Все участники должны вернуться в главный холл Зала Мерцающего Миража и ожидать там подсчета баллов. Имейте в виду, что на сей раз для подсчета потребуется больше времени, поскольку нам нужно подсчитать и баллы за четвертый раунд, и общие баллы за Состязания по Дао Пилюль.

Все кандидаты тут же направились в главный зал.

— Брат Чэнь! — воскликнул радостный Му Гаоци, нагоняя Цзян Чэня. — Брат Чэнь, ведь пилюля во второй категории была пилюлей фракции дивергентных пилюль, верно?

Увидев оживленное выражение лица Му Гаоци, Цзян Чэнь сразу понял, что тот справился с заданием. Он улыбнулся:

— Значит, ты смог распознать ингредиенты?

Му Гаоци усмехнулся:

— Не совсем, но я понял, что это — пилюля фракции дивергентных пилюль и смог распознать примерно восемь ингредиентов. Думаю, с ними я не ошибся.

Уже то, что он смог распознать пилюлю, говорило о том, что у Му Гаоци будет преимущество перед большинством других участников.

— Это действительно было творением фракции дивергентных пилюль, Пилюля Перерождения Небесного Сердца.

Цзян Чэнь кивнул и похлопал Му Гаоци по плечу:

— Пойдем. Он был весьма рад тому, что Му Гаоци смог определить тип этой пилюли.

— Пфф! Цзян Чэнь, хватит вести себя так, словно ты — пуп земли! Эта пилюля была взята из запечатанной, запретной зоны. Такие пилюли не валяются где попало по всей Области Мириады. Как будто ты способен понять, что это за пилюля! — раздался позади ехидный голос. Цзян Чэню даже не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что это был Вэй Цин. В ответ Цзян Чэнь лишь улыбнулся. Финальный подсчет баллов будет красноречивее любых слов, так что он не собирался тратить время на перебранку.

Лин Би-эр тоже догнала их:

— Младший брат, какие ингредиенты, по-твоему, входят в состав Пилюля Перерождения Небесного Сердца?

Она тоже поняла, что это было творение фракции дивергентных пилюль, но Пилюля Перерождения Небесного Сердца находилась за пределами ее познаний. Она просто не могла знать о ней. И, тем не менее, она могла понять, какие ингредиенты входят в состав этой пилюли. Пусть она и не могла определить все ингредиенты, все же за каждый ингредиент она могла получить по двадцать баллов.

— Сколько ингредиентов ты определила, старшая сестра?

— Я уверена лишь в семи ингредиентах. В оставшихся я сомневалась, так что не стала их записывать, — честно ответила Лин Би-эр. Чтобы не лишиться баллов за неправильные ответы, Лин Би-эр, как и все остальные, не стала записывать ответы, в которых не была уверена.

— Давай выйдем и поговорим.

Цзян Чэнь рассказал о десяти ингредиентах лишь тогда, когда они оказались поодаль от остальных культиваторов.

Му Гаоци был вне себя от радости:

— Ха-ха, Брат Чэнь, в таком случае, я записал целых восемь правильных ингредиентов! Как жаль, что я упустил еще два ингредиента, но они слишком редки для меня. Мне предстоит приложить еще немало усилий на пути культивирования дао.

Лин Би-эр была довольна своим результатом и восхищалась достижением Му Гаоци:

— Я верно определила семь ингредиентов, но младший брат Му Гаоци все равно меня обошел.

Впрочем, она не завидовала ему. Болтая и перешучиваясь, три культиватора вошли в главный зал. Глядя на то, как эти трое весело общаются, Шэнь Цинхун сильно расстроился. Он был главным учеником младшего поколения Королевского Дворца Пилюль, но сейчас он чувствовал себя так, словно его оставили в стороне. Но он не мог позволить себе как-то выказать свою зависть перед собравшимися гениями.

— Вы, должно быть, хорошо справились с заданием, раз так радуетесь.

Цзян Чэнь непринужденно улыбнулся, а Лин Би-эр тоже слегка улыбнулась. Му Гаоци с улыбкой кивнул:

— Старший брат Шэнь, мы обсуждаем задания четвертого раунда.

К несчастью, Шэнь Цинхун был не в настроении принимать участие в обсуждении. Он не провалил задание, но и не продемонстрировал ничего особенного. Он уже смирился с тем, что на чемпионство можно было не рассчитывать. Ему было бы достаточно удержаться в первой десятке. С его точки зрения дао пилюль было лишь подспорьем. В мире боевого дао последнее слово всегда оставалось за гениями боевого дао. Лишь они могли называть себя хозяевами мира. Поэтому он продолжал чувствовать свое превосходство.

Увидев, что Лин Би-эр предпочитает общаться с Цзян Чэнем и Му Гаоци, он почувствовал укол совести. Хотя сам он ни за что бы в этом самом себе не признался. Ему казалось, что такое поведение недостойно ее.

Ученики Секты Кочевников прибыли одновременно с учениками Королевского Дворца Пилюль. В прошлый раз Секта Кочевников уступила лишь Королевскому Дворцу Пилюль, так что их места находились сразу за представителями Королевского Дворца Пилюль. Вэй Цин смерил Цзян Чэня ледяным взглядом, и на его губах заиграла жестокая улыбка. Цзян Чэнь знал, что Вэй Цин ненавидит его, но какое ему было до этого дело?

«Пусть не лезет ко мне, а не то Гора Мерцающий Мираж станет его могилой».

Ему уже доводилось убивать старейшину Секты Кочевников, так что он был не против добавить в список убитых им членов этой секты и какого-то там Вэй Цина.

Ученики Секты Трех Звезд тоже вошли в зал. Чжу Фэйян взглянул на Шэнь Цинхуна:

— Старина Цинхун, ты считаешься первым гением Королевского Дворца Пилюль, но почему же ты занял последнее место среди учеников твоей секты по результатам трех раундов?

Это была прямая провокация, чуть ли не оскорбление. В ответ Шэнь Цинхун равнодушно усмехнулся:

— Чжу Фэйян, ты тоже занял далеко не первое место в своей секте.

Чжу Фэйян расхохотался:

— Младший брат Дин Тун обладает невероятным потенциалом. Нет ничего постыдного в том, что я уступил ему, а вот ты — другое дело.

Вэй Цин тоже холодно фыркнул:

— Возможно, великий Господин Шэнь демонстрирует так свою мощь и, как подобает великодушному старшему брату, позволяет младшим братьям покушаться в лучах славы. Такое тоже может быть.

— Ха-ха старина Цинхун, это правда?

Чжу Фэйян ехидно ухмылялся.

Улыбающийся Ван Хань из Дворца Священного Меча тоже не преминул поиздеваться:

— Ты известен как первый гений Королевского Дворца Пилюль, но ты занял практически то же место, что и я. Старина Цинхун, не то чтобы я хотел поколебать твою уверенность, но тебе действительно нечего делать среди гениев Области Мириады.

Чжу Фэйян и Ван Хань уже достигли первого уровня сферы мудрости, но Шэнь Цинхуну еще предстояло сделать последний шаг. Из-за этого разрыва эти двое чувствовали свое превосходство над Шэнь Цинхуном. Что до Вэй Цина, пусть по уровню культивирования он уступал Шэнь Цинхуну, все знали, что его познания в области ядов позволяют ему числиться среди лучших гениев. Даже Чжу Фэйян и Ван Хань скорее бы оскорбили Шэнь Цинхуна, чем Вэй Цина.

Эти трое словно сговорились подвергнуть Шэнь Цинхуна травле и разжечь в Королевском Дворце Пилюль внутренний конфликт. Шэнь Цинхун был горд и высокомерен, он поблелел от такой наглости, но ему было нечего ответить.

Вдруг Цзян Чэнь холодно фыркнул:

— Если я не ошибаюсь, тут проходят Состязания по Дао Пилюль на Горе Мерцающий Мираж, а не Великая Церемония Мириады. Не рановато ли вы хвастаетесь своей мощью?!

Ван Хань, внук Ван Цзяньюя по прямой линии, был настроен крайне враждебно по отношению к Королевскому Дворцу Пилюль. Когда Цзян Чэнь вмешался, он смерил его ледяным взглядом и крикнул:

— А ты кто такой, черт побери? У тебя вообще есть право перебивать, когда говорят лучшие гении?

Чжу Фэйян вздохнул:

— Нынче детишкам вообще наплевать на правила и иерархию. Старина Цинхун, ты же их старший брат, неужто ты не научил их хорошим манерам?

Вэй Цин подлил масла в огонь и усмехнулся:

— Возможно, великий Господин Шэнь полон ненависти, потому что ему кажется, что у него украли его красавицу!

С каждым словом эти парни наглели все сильнее и сильнее. От возмущения Му Гаоци стал красным как рак. Если бы не его низкий статус, он бы уже давно разразился отборной бранью. Лин Би-эр слегка нахмурилась и уже собиралась ответить, когда Цзян Чэнь слегка улыбнулся и произнес:

— А я-то думал, что вы, самозванные гении, что-то из себя представляете. Неужто вы ведете себя так, потому что вам стыдно проиграть в Состязаниях по Дао Пилюль!

Затем он опустил в кресло и продолжил:

— Я имею несчастье лицезреть перед собой омерзительные лица мелких злодеев, искаженные от ярости. Так-так, вот что позволяют себе так называемые гении Области Мириады!

В словах Цзян Чэня не было злобы или резкости, но они подействовали на задир словно пощечина.

— Паршивец, чего ты задираешь нос? Еще даже не огласили баллы. Думаешь, ты непременно займешь первое место лишь потому, что в первых раундах ты занял первое место?

Вэй Цин ни за что бы не смирился с победой Цзян Чэня.

Цзян Чэнь непринужденно рассмеялся:

— Займу я первое место или нет, одно я знаю точно: по баллам я обойду всех вас.

Ван Хань презрительно фыркнул:

— В мире боевого дао дао пилюль — всего лишь довесок, дополнительный, второстепенный навык. Управлять миром будут гении боевого дао. Парнишка, не хочу тебя расстраивать, но с древних времен гении дао пилюль были вынуждены прислуживать гениям боевого дао, чтобы выживать. И ты не станешь исключением.

Чжу Фэйян согласно кивнул:

— Он говорит дело. Парнишка, ты получишь право говорить с нами не раньше, чем твое имя окажется в списке Отбора Дракона Мириады. Сейчас тебе до этого еще ой как далеко.

Цзян Чэнь сохранил самообладание и лишь усмехнулся:

— Вы говорите так, словно вы — действительно гении боевого дао.

Все нахмурились при этих словах.

«Этот паренек и впрямь мнит себя пупом земли! Он что, думает, что раз он так хорошо выступил на Состязаниях под Дао Пилюль, он что-то из себя представляет? Или он забыл, что любой из здесь присутствующих может замучить его до смерти, когда он окажется на Горе Мерцающий Мираж?»

И в этот момент пришел Старейшина Юнь Не во главе с группой старейшин. Остальные молодые культиваторы несколько стусевались, увидев его, и, холодно фыркнув, отошли в сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/27/593987>